

Можно ли совместить кредитование тяжелой индустрии с сохранением окружающей среды и достижением других целей устойчивого развития?

Национальное Рейтинговое Агентство (НРА) в новом исследовании анализирует шаги и достижения российских финансовых институтов во внедрении практик устойчивого развития, а также рассматривает, насколько от банков и страховых компаний в России зависит внедрение «зеленой» повестки в компаниях и промпредприятиях нефинансовых отраслей экономики.

Представленный обзор и практик финансовых институтов России продолжает серию публикаций, начатую в 2021 году. В данном исследовании мы проанализировали стратегии и практики устойчивого развития российских финансовых организаций на основе изучения интегрированных и нефинансовых отчетов финансовых институтов. Список исследованных компаний включает 16 компаний: 12 банков и 4 страховые компании.

ВЫГОДЫ БАНКОВ ОТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ ИЗ «ЗЕЛЕННЫХ» ОТРАСЛЕЙ НАМНОГО МЕНЬШЕ, ЧЕМ ПРАКТИКА КРЕДИТОВАНИЯ КЛИЕНТОВ ИЗ «ТРАДИЦИОННЫХ» ДЛЯ РОССИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Несмотря на санкции, практики устойчивого развития в российских финансовых институтах продолжают развиваться. Они становятся важным дифференцирующим фактором для финансовых компаний в условиях высококонкурентной среды в России. Банки и страховые компании видят концепцию устойчивого развития эффективным инструментом повышения лояльности клиентов и сотрудников, привлечения инвесторов и партнеров из дружественных стран, управления рисками, а также повышения устойчивости и адаптивности к новым условиям.

В пятерку ведущих организаций по устойчивому развитию входят ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПАО «Московский кредитный банк», АО Газпромбанк и банк «Тинькофф». Крупнейшие банки и входящие в их экосистемы страховые организации продолжают опережать других участников рынка в ESG-трансформации. Однако уже сейчас есть примеры успешной работы региональных банков на основе бизнес-модели ESG-банкинга, например, банк Центр-Инвест. Банки с базовой лицензией могут также занять в этой работе достойное место.

Во взаимодействии с промышленностью для российских банков остается приоритетным кредитование наиболее прибыльных отраслей, таких как ТЭК, а в период СВО – машиностроение. В этих отраслях и для банков, и для клиентов, соответствие принципам «зеленой» повестки не является приоритетным. Поэтому среди практик устойчивого развития экологические аспекты остаются наиболее трудными для внедрения в финансовых институтах. Выгоды банков от привлечения клиентов из «зеленых» отраслей намного меньше, чем практика кредитования клиентов из «традиционных» для России нефтегазовых и металлургических компаний. Наоборот, выход из пандемии COVID-19 и необходимость наращивания инвестиций в экономику в период СВО привел к увеличению как углеродного следа клиентского портфеля, так и собственного воздействия финансовых институтов на окружающую среду. Слабыми местами остаются **1** недостаточная реализация программ, направленных на снижение количества используемого пластика; **2** ограниченное применение экологических требований для подрядчиков и поставщиков; **3** невысокое внимание к климатическим и экологическим рискам в риск-менеджменте. За пределами «первой пятерки» лидеров мы также видим недостаточные усилия по предложению клиентам продуктов устойчивого развития, включая ответственное финансирование.

С другой стороны, наблюдается высокий уровень зрелости финансовых институтов в области внедрения социальной повестки. Текущие национальные приоритеты требуют выделения социальных проектов в качестве ключевого вектора развития. Мы видим активную позицию банков и страховых компаний в финансировании или ином оказании услуг по финансированию инициатив, связанных с социальными проектами

и проектами государственно-частного партнерства в регионах присутствия. Другой сильной стороной финансовых организаций является высокая эффективность управления клиентским капиталом, что связано с усилиями Банка России по контролю за качеством оказания финансовых услуг и разработке стандартов. В области управления человеческим капиталом финансовые институты предлагают сотрудникам достойную заработную плату (не ниже средней в регионах), а также широкие возможности в области обучения, дополнительного образования и медицинского обеспечения (включая членов семей сотрудников).

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОСТАЮТСЯ «МУЖСКОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ»

Улучшение практик в социальной сфере возможно за счет предоставления финансовыми институтами более широкого спектра поддержки, особенно в области пенсионного и жилищного обеспечения. Мы также обратили внимание на очень низкое раскрытие показателей текучести кадров у финансовых компаний. Стоит также улучшить раскрытие практик по трудоустройству лиц с ограниченными возможностями.

Финансовые институты продолжают, с точки зрения занятия руководящих должностей, оставаться «мужской территорией» – лишь у 40% компаний доля женщин в руководстве превышает 30%. Также финансовые институты избегают раскрывать возрастной баланс и гендерные политики.

Анализ следования практикам корпоративного управления показал, что большинство участников исследования внедрили основополагающие рекомендации Кодекса корпоративного управления, а также следуют рекомендациям и инструкциям Банка России в области управления рисками и внутреннего контроля. Уровень взаимодействия со стейкхолдерами мы также оценили на «высоком» уровне. Несмотря на санкции, наблюдается тренд возвращения участников рынка к повышению открытости: многие банки возобновили публичное раскрытие финансовой отчетности по МСФО, увеличивается и количество опубликованных нефинансовых данных. **Однако глубина раскрытий значительно снижена из-за санкционных рисков, что существенно затрудняет деятельность инвесторов, аналитиков, а также снижает качество академических исследований в этой области.**

Ключевым узким местом корпоративного управления финансовых институтов остается редкое использование практики независимого аудита и верификации нефинансовой отчетности. Еще одним слабым местом остается отсутствие определения ключевых показателей эффективности (КПЭ) по выполнению целевых показателей стратегии устойчивого развития, а также привязки вознаграждения топ-менеджмента и Совета Директоров к выполнению этих КПЭ.

ЛИЗИНГОВЫЕ КОМПАНИИ АКТИВНО ПЕРЕХОДЯТ К «ЗЕЛеной» ПОВЕСТКЕ

Стоит отдельно отметить растущую роль лизинговых компаний в ходе реализации ESG повестки. Крупные игроки отрасли, такие как АО «ГТЛК» и АО «Росагролизинг» не только активно предлагают новые «адапционные» и «зеленые» продукты клиентам, но и снижают собственный углеродный след. Так ГТЛК первой на лизинговом рынке стала внедрять в работу принципы устойчивого развития и сейчас располагает самым большим в стране парком транспортных средств, работающих на экологически чистых видах топлива. Необходимо отметить высокую степень проработанности экологических вопросов с точки зрения лучших практик у ведущих лизинговых компаний. Однако их «ахиллесовой пятой» остаются малое количество «зеленых» финансовых услуг, а также выпусков «зеленых облигаций».

Финансовые организации являются одним из инструментов развития повестки устойчивого развития в России. Их мандат включает не только перераспределение финансирования в сектора и компании, сокращающих углеродный след и использующих наилучшие доступные технологии, но и разработку финансовых продуктов для стимулирования низкоуглеродной трансформации, адаптации к изменению климата и внедрения инновационных технологий. Кроме того, эти институты задействованы в повышении финансовой грамотности населения и бизнеса, а также развитии практик управления рисками, что особенно важно в «эпоху турбулентности». Для системообразующих финансовых институтов и институтов развития важ-

нейшей инициативой становится консультирование, развитие заинтересованных сторон по вопросам **1** выпуска зеленых облигаций; **2** экологической экспертизы и независимой оценки экологических рисков; **3** содействия переходу к низкоуглеродной экономике и сокращения экологического воздействия своих клиентов; **4** создания системы управления климатическими рисками и адаптации к изменению климата.

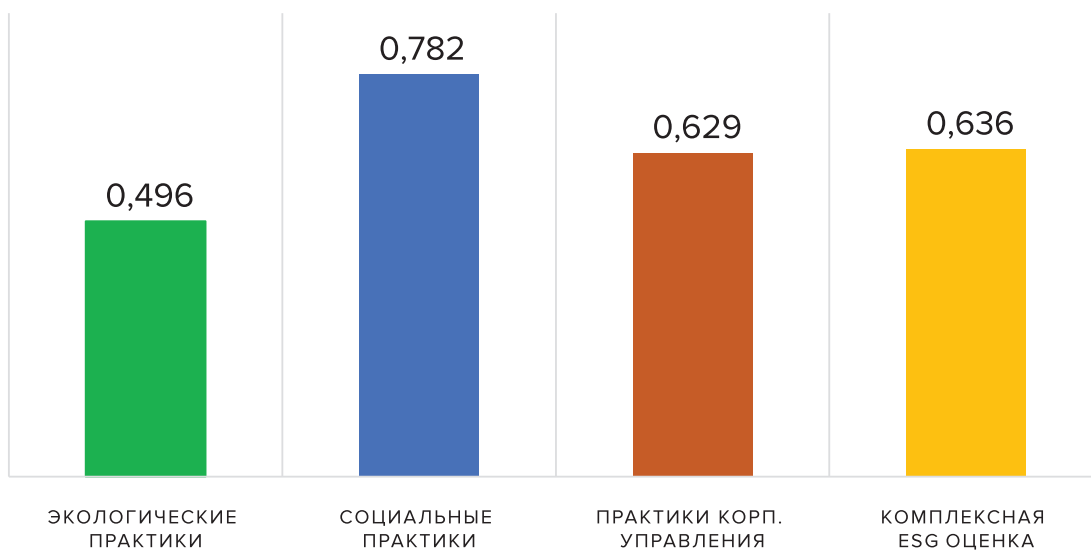
Стимулирующими факторами развития ESG повестки в финансовых институтах в дальнейшем могут стать **1 видимые результаты по снижению рисков деятельности институтов; и **2** регуляторные послабления в результате следования повестке устойчивого развития.** Также, внедрение повестки усилится если финансовые институты будут видеть дополнительные выгоды, такие как привлечение новых клиентов и возможности выйти на рынки дружественных государств. **Однако сейчас большинство драйверов внедрения повестки практически исчерпаны: без новых стимулов со стороны государства и Банка России, а также без установления связи между ESG и проектами технологического развития темпы интеграции ESG в финансовых институтах будут снижаться.** Также ключевыми ограничениями продолжают оставаться нехватка специалистов в сфере ESG и высокая стоимость внедрения ESG новаций в условиях ограниченных финансовых ресурсов

ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА ЗРЕЛОСТИ ПРАКТИК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Среди рассмотренных финансовых институтов первую тройку по комплексной ESG оценке представляют ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ООО «СК Сбербанк страхование жизни» (рис. 1). В первую шестерку также входят Тинькофф, АО Газпромбанк и ПАО «Московский Кредитный Банк».

Рис.1.

Итоговая оценка зрелости практик устойчивого развития финансовых институтов

Источник: расчеты НРА

Как следует из рисунка 2, экологические аспекты по-прежнему являются наиболее сложными и наименее массовыми практиками. Это связано с тем, что данный момент выгоды банков от привлечения клиентов из «зеленых» отраслей намного меньше, чем практика кредитования клиентов из «традиционных» для России нефтегазовых и металлургических компаний. Кроме того, высоким является и стоимость внедрения таких практик и следования им. На низкое проникновение экологических практик в банки также является и структура экономики, где добывающие сегменты доминируют. Наконец, российские банки пока еще не стали драйверами зеленой повестки в экономике страны, в первую очередь из-за небольшого числа «зеленых проектов». Из рисунка также следует, что финансовые институты уделяют наибольшее внимание социальным практикам, так как в настоящее время они испытывают высокую конкуренцию за человеческий капитал. Эти меры не ограничиваются проработкой внутренней нормативной базы в социальной сфере, а связаны с проведением мероприятий по улучшениям условия труда. Наконец, национальные приоритеты требуют выделения социальных проектов в качестве ключевого вектора развития. Оценка уровня зрелости практик корпоративного управления несколько снизилась по сравнению с прошлым годом, что объясняется

введением санкций против финансового сектора России. Тем не менее, высокие требования регуляторов, бирж и инвесторов способствует поддержанию практик корпоративного управления на должном уровне. Это особенно касается деятельности в области управления рисками, внутреннего контроля и аудита, а также отчетности. Также, наблюдается тренд возвращения участников рынка к повышению открытости: многие банки возобновили публичное раскрытие финансовой отчетности по МСФО, увеличивается и количество опубликованных нефинансовых данных.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Анализ интеграции экологических практик в деятельность финансовых институтов показал, что сильными сторонами повестки являются наличие публичной стратегии (или политики) по охране окружающей среды. В настоящее время уже более 70% финансовых организаций приняли ESG политику за последние 3 года. Одним из ключевых факторов успеха системы экологического менеджмента в банках является проведение регулярных образовательных мероприятий для сотрудников и(или) общественности (семинары, лекции, практики). В исследованной выборке половина респондентов осуществляла такую деятельность на регулярной основе, оставшаяся половина проводили отдельные обучающие мероприятия. Также, в 70% финансовых организациях применялись принципы двух или более международных или национальных добровольных принципов/стандартов/сертификаций ведения деятельности (например, Принципы ответственного инвестирования, принципы ответственного страхования и т. д.). Однако узким местом остается применение экологических требований для подрядчиков и поставщиков: только у 50% компаний в выборке такие требования не только существуют, но и дополняются системой аудита на соответствие требованиям компаний.

В области воздействия на окружающую среду сильной стороной финансовых институтов является переход к электронному документообороту. В 2/3 организаций реализован комплекс мер по переходу на электронный документооборот и экономию бумаги. В этих компаниях потребление бумаги стабильно снижается за последние 3 года. К сожалению, противоположная картина наблюдается в части воздействия на климат в части сокращения углеродного следа клиентского портфеля. Из 16 компаний в выборке лишь одна продемонстрировала снижение удельных валовых выбросов в CO₂ эквиваленте, а у 5 компаний удельные валовые выбросы остаются на одном уровне за последние 3 года или их динамика разнонаправлена. Также слабым местом остается реализация программ, направленных на снижение количества используемого пластика. Из 16 исследованных финансовых институтов только у половины из них такая программа есть, и она действительно показывает положительные результаты.

Смешанная картина также наблюдается и по группе факторов «Использование ресурсов». С одной стороны, у большинства финансовых институтов есть программы по повышению энергоэффективности и экономии энергии; уже реализовано часть мероприятий в рамках этих программ. С другой стороны, эти мероприятия пока не привели к существенным результатам. Так, 9 финансовых организаций из 16 показали рост удельного водопотребления за последние 3 года. Соответственно 6 финансовых институтов из 16 отчитались о росте удельного энергопотребления за последние 3 года. Мы связываем такие результаты с тем, что у большинства финансовых институтов подошел к концу цикл удаленной работы, вводимой в связи с распространением новой, коронавирусной инфекции.

Сильными сторонами компаний как в секторе потребительских компаний, так и в секторе нефинансовых услуг является внедрение процессов идентификации групп стейкхолдеров и использование нефинансовой отчетности как ключевого канала взаимодействия со стейкхолдерами. Компании в обоих секторах понимают необходимость обратной связи от стейкхолдеров, поэтому нацелены на выстраивание двухсторонних коммуникаций с ними. Слабой стороной компаний в обоих секторах является недостаточное использование персонализированного раскрытия информации в интересах отдельных групп стейкхолдеров.

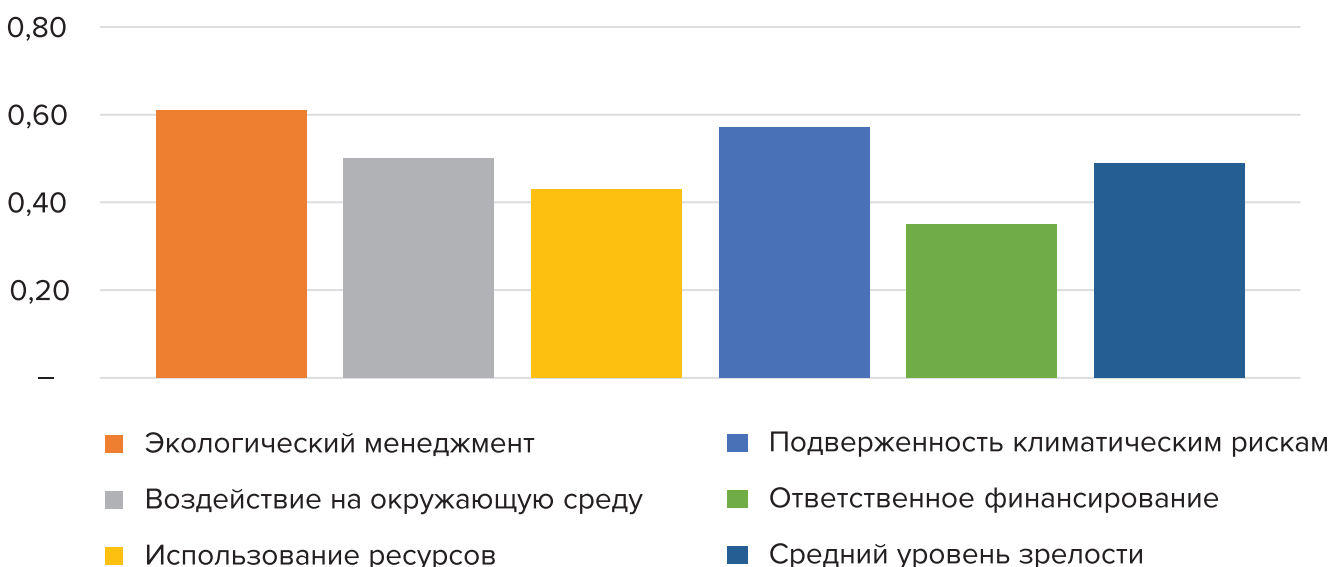
Ответственное финансирование также до сих пор не является сильной стороной российских финансовых институтов. В выборке лишь у 2 компаний доля ESG-активов (активов, имеющих рейтинги ESG и низкоуглеродных компаний) составляла более 5% от совокупного объема инвестиционного портфеля. С точки зрения привлечения зеленого финансирования ситуация выглядит несколько лучше: 7 компаний из 16 являлись эмитентами

облигаций, средства от которых используются на финансирование проектов, направленных на сохранение и охрану окружающей среды, адаптационных проектов и проектов устойчивого развития, а также привлекали финансирование, привязанное к показателям устойчивого развития.

С другой стороны, крупным финансовым институтам пока сложно «набрать» долю более 20% от совокупного объема оказываемых услуг. Несмотря на то, что они остаются лидерами по предоставлению «зеленых» продуктов, ведущую роль продолжают играть институты развития. Так крупнейшим эмитентом ESG облигаций в 2023 году по-прежнему являлась государственная корпорация ВЭБ.РФ. Банковский сегмент в 2023 году был представлен «зелеными» облигациями АО «Банк ДОМ.РФ» (5 млрд руб.), АО «ГПБ» (15 млрд руб.) и облигациями устойчивого развития от эмитентов ПАО «Росбанк» и ООО «Дом РФ» (суммарный объем эмиссии составил около 33 млрд. рублей).

Итоговые оценки уровня зрелости российских финансовых институтов по экологической компоненте представлены на рис. 2.

Рис.2.
Оценки уровня зрелости экологических практик финансовых институтов России в 2022 году

Источник: расчеты НРА

Вывод: Лидерами по внедрению экологической повестки являются ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «МКБ»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Уровень зрелости финансовых институтов по критерию «воздействие на общество» мы оценили на уровне «очень высокий». Две трети компаний в выборке принимали участие в финансировании или иных инициативах, связанных с социальными проектами и проектами государственно-частного партнерства (ГЧП). У 75% финансовых институтов есть комплексная программа благотворительности, и практически все финансовые институты в выборке публично раскрыли свое участие по крайней мере в одном благотворительном проекте. У 11 компаний в выборке существует и публично раскрыта программа корпоративного волонтерства, а еще 2 компании сообщили о своем участии в отдельных волонтерских проектах.

В области управления человеческим капиталом практики финансовых институтов мы оценили на уровне «высокий». Финансовые институты в выборке предоставляют сотрудникам достойную заработную плату (в выборке в средняя зарплата находилась на уровне не ниже средней по отрасли, а также предлагают широкие возможности в области обучения и дополнительного образования (14 компаний из 16 в выборке публично раскрыли наличие таких программ).

Сотрудники компаний могут также воспользоваться программами добровольного медицинского страхования. У 15 компаний в выборке были программы ДМС, из которых большинство организаций предоставляли сотрудникам комплексные решения, включающие медицинское страхование для членов семьи на льготных корпоративных условиях. Также 14 компаний из выборки указали наличие программ поддержки и материальной помощи для сотрудников и членов их семей. 12 организаций из 16 раскрыли наличие в компаниях организованной системы охраны труда, при этом у 6 организаций ее эффективность была подтверждена сертификатами качества.

Областью для улучшения в практиках **развития человеческого капитала** для финансовых институтов является предоставление сотрудникам программ дополнительного пенсионного и жилищного обеспечения. Только у 8 компаний в выборке раскрывалось наличие корпоративных программ пенсионного страхования и(или) наличие мероприятий по поддержке сотрудников в области жилищного обеспечения. Мы также обратили внимание на очень низкое раскрытие показателей текучести кадров у финансовых компаний. Отсутствие этой информации не позволяет сделать однозначный вывод об эффективности мероприятий по управлению человеческим капиталом.

Практики финансовых компаний в **области прав человека** мы также оцениваем на «достаточном» уровне. В компаниях присутствуют механизмы обратной связи (например, телефоны доверия) по вопросам нарушения трудового законодательства, прав человека и коррупции, при этом у большинства компаний такие каналы анонимны. У ряда финансовых организаций, таких как ПАО Сбербанк и АО ГПБ механизмы обратной связи действительно носят всеобъемлющий характер.

Однако продолжает существовать несколько областей для дальнейшего развития. Во-первых, это вопросы трудоустройства в отношении работников с ограниченными возможностями (только у 4 компаний публично раскрыта программа по трудоустройству в отношении работников с ограниченными возможностями). Во-вторых, финансовые институты не в полном объеме раскрывают подробную информацию о гендерном балансе (соотношение мужчин и женщин по категориям сотрудников, по подразделениям или регионам) и разъяснение о гендерно-сбалансированной политике. В-третьих, только 5 финансовых институтов в выборке предъявляют требования к контрагентам в области соблюдения прав человека и ответственно относятся к инвестиционным решениям с точки зрения этики (соответствующие пункты присутствуют в типовых договорах с партнерами).

Наконец, **эффективность управления клиентским капиталом** финансовых институтов мы оценили на «очень высоком» уровне. Это также непосредственно связано с усилиями Банка России по контролю за качеством выполнения финансовых услуг и разработке стандартов. Все финансовые институты в выборке реализовывали либо комплекс мероприятий, либо отдельные мероприятия, направленные на повышение доступности финансовых услуг для максимально широкой аудитории в регионах, развивали инновационные каналы и инфраструктуру обслуживания клиентов (в первую очередь за счет дистанционных и цифровых каналов). Стоит также отметить, что большинство финансовых институтов в выборке раскрыли перечень комплексных мероприятий по обеспечению информационной безопасности и информацию о состоянии системы защиты от киберугроз.

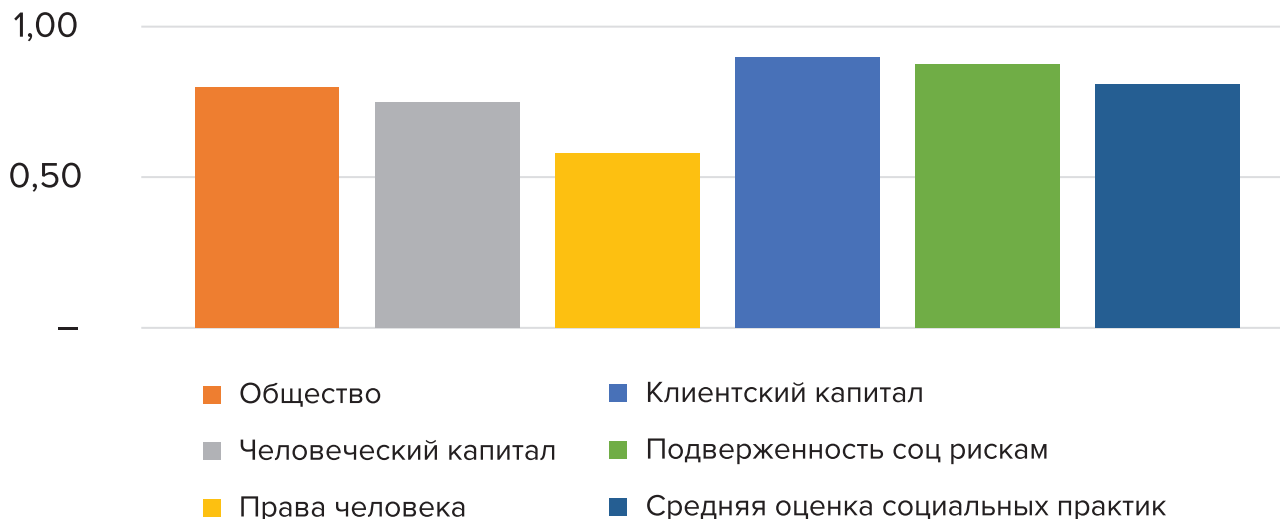
Областями для дальнейшего развития при управлении клиентским капиталом являются **1** следование этике продаж; **2** повышение финансовой грамотности клиентов и надлежащее информирование их о рисках предлагаемых финансовых и инвестиционных продуктах. Но даже и в этих областях видны значительные улучшения по сравнению с прошлым годом. Так 10 компаний из 16 раскрывают информацию о принципах деловой этики и/или мерах в области предотвращения недобросовестных продаж (мисселинг), введению клиентов в заблуждение.

Практики социального финансирования в 2022 году сдерживались отсутствием социальной таксономии. С положительной точки зрения можно отметить, что 14 компаний в выборке предлагали специальные продукты для социально незащищенных категорий (льготное кредитование, мини-страхование) и малого и среднего бизнеса.

Итоговые оценки уровня зрелости российских финансовых институтов по социальной компоненте представлены на рис. 3.

Рис.3.

Оценки уровня зрелости социальных практик финансовых институтов России в 2022 году

Источник: расчеты НРА

Вывод: Лидерами по внедрению социальной повестки являются ПАО «Сбербанк» и АО «Сбербанк страхование жизни», ПАО «ВТБ» и АО «ГПБ»

ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анализ следования практикам корпоративного управления показал, что большинство участников исследования внедряли основополагающие рекомендации Кодекса корпоративного управления и раскрывают эти факты публично. Однако санкционные риски несколько снижают объемы раскрытия информации. Тем не менее, 12 компаний из 16 представляют полную информацию о структуре собственности и бенефициарных владельцах

По группе показателей влияния акционеров/участников и соблюдение их интересов уровень зрелости практик финансовых институтов был оценен как «высокий».

Поскольку в выборке представлены в основном акционерные общества, большинство компаний имеют налаженные механизмы взаимодействия с акционерами, раскрывают порядок распределения дивидендов, в большинстве компаний работает корпоративный секретарь. Санкционные воздействия уже привели к изменению и/или закрытию информации о составе коллегиальных органов управления части компаний. Слабыми местами блока являются **1** ограниченная независимость совета директоров и его несбалансированный гендерный состав и **2** детализация раскрытия системы оценки и вознаграждения совета директоров и исполнительных органов. Лишь у 2 компаний в выборке полностью раскрыты **1** подходы к оценке результатов деятельности советов директоров; и **2** критерии оценки их эффективности и **3** порядок привязки вознаграждения членов совета директоров к результативности деятельности. Практически все компании не раскрывают информацию о вознаграждении членов совета директоров.

Мы также оценили эффективность разработки стратегии финансовых институтов на «достаточном уровне». Сильными сторонами компаний являются наличие долгосрочных ESG стратегий и политик (такая стратегия есть у 14 компаний в выборке). Отрадно также видеть, что у 10 компаний в выборке ESG-стратегия последовательно реализуется. Компания раскрывает промежуточные итоги реализации и достигнутые количественные и качественные результаты достижения целей.

Однако, санкции привели к тому, что финансовые институты перестали раскрывать свои бизнес-стратегии. Лишь у 2 компаний в выборке публично раскрыта стратегия развития более чем на 2 года в виде отдельного документа с высокой степенью детализации (анализ сильных и слабых сторон, условий внешней среды, мероприятия по достижению поставленных целей и т. д.). Областью для развития остается раскрытие описания ключевых стратегических воздействий, рисков и возможностей в области устойчивого развития.

Степень раскрытия информации о системах управления рисками и внутреннего контроля финансовых институтов мы оценили на «очень высоком» уровне. Большинство компаний раскрывают не только информацию о закреплении обязанностей внутреннего аудита и его задачи, но и внутреннюю нормативную документацию по внутреннему аудиту, а также нормативно-методологическую базу системы управления рисками. На наш взгляд это связано с большим значением, которое уделяет Банк России по вопросам управления рисками, что отражено в требованиях регулятора к внутренним подходам к оценке достаточности капитала банков (ВПОДК).

Уровень взаимодействия со стейкхолдерами мы оценили на «высоком» уровне. У 8 компаний уже полностью внедрены комплексные подходы к стейкхолдер менеджменту, 15 компаний уже провели идентификацию всех групп стейкхолдеров и оценили их влияние на достижение целей компании. Областью для развития остается персонализированное раскрытие информации для отдельных групп стейкхолдеров и создание двухсторонних каналов взаимодействия со стейкхолдерами (такое взаимодействие раскрыто у 9 компаний в выборке). Необходим переход от одностороннего характера взаимодействия с заинтересованными сторонами, предусматривающего в основном информирование стейкхолдеров, к двустороннему, когда их мнение учитывается при формировании матрицы существенных тем и других аспектах развития финансового института.

Качество раскрытия информации мы оценили на «достаточном» уровне. Несмотря на растущие санкционные риски наблюдается тренд возвращения участников рынка к повышению открытости: многие банки возобновили публичное раскрытие финансовой отчетности по МСФО, увеличивается и объем опубликованных нефинансовых данных. Две трети компаний в выборке раскрывают нефинансовые отчеты в достаточном объеме, своевременно (последний отчет был опубликован не более 1 года назад); отчетность находится в открытом доступе для неограниченного круга лиц. У 13 компаний в выборке нефинансовая отчетность подготовлена в соответствии с международными инициативами и стандартами отчетности в области устойчивого развития (GRI, IIRC, SASB, TCFD, CDP, GSI (ЮНКТАД), CDSB и прочие).

Слабым местом управления в области устойчивого развития остается верификация нефинансовой отчетности. Отчеты лишь 5 компаний получили внешнее заверение только либо профессиональным, либо признанной общественной организацией (объединением), в России эту роль взял на себя Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

Отрадно видеть, что у 60% компаний повестка устойчивого развития находится в зоне внимания совета директоров: у 12 компаний назначен ответственный член совета директоров и существует отдельное подразделение, отвечающее за практики устойчивого развития.

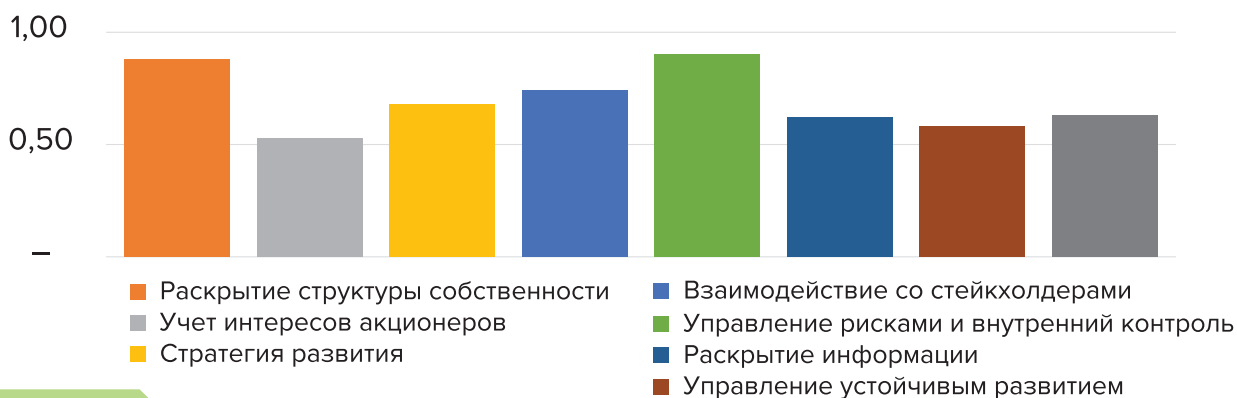

Слабым местом управления рисками устойчивого развития является назначение ключевых показателей эффективности (КПЭ) по выполнению целевых показателей стратегии устойчивого развития и внедрения ESG-принципов в деятельности компании, а также привязку вознаграждения топ-менеджмента и Совета Директоров к выполнению этих КПЭ. Согласно публичным раскрытиям, только у 3 компаний назначены ключевые показатели эффективности (КПЭ) по выполнению целевых показателей стратегии устойчивого развития и внедрения ESG-принципов в деятельности компании ответственным сотрудникам и членам Совета директоров, а размер вознаграждения исполнительных органов зависит от выполнения вышеуказанных КПЭ. У 7 компаний в выборке КПЭ назначены, но не раскрыты, каким образом вознаграждение исполнительных органов зависит от реализации КПЭ.

Итоговые оценки уровня зрелости российских финансовых институтов по корпоративному управлению представлены на рис. 4.

Рис.4.

Оценки уровня зрелости практик корпоративного управления финансовых институтов России в 2022 году

Лидерами по качеству и эффективности внедрения практик корпоративного управления являются ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «МКБ»

МЕТОДОЛОГИЯ И ДАННЫЕ

Исследование было проведено путем сравнения раскрытых практик устойчивого развития с законодательными и нормативными требованиями Российской Федерации в области устойчивого развития, а также лучшими международными практиками и ориентирами устойчивого развития. В качестве показателей для сравнения были использованы факторы, используемые в методологии НРА по присвоению ESG рейтингов.

Выборка для анализа включала 16 финансовых институтов (Рис. 5). Это компании, которые либо размещали интегрированные отчеты (или отчеты об устойчивом развитии) в свободном доступе, либо были готовы предоставить свои отчеты непосредственно Агентству. Небольшой размер выборки также объясняется тем, что экономические санкции против России негативно повлияли на публичную открытость финансовых компаний, многие из них перестали раскрывать нефинансовую отчетность, обновлять информацию о ESG практиках на интернет-страницах, а также раскрывать эту отчетность широкому кругу пользователей. Наиболее «закрыты» стали именно участники финансового рынка, так как риск попасть под санкции публично торгуемой компании неизмеримо выше.

Рис.5.
Распределение участников анализа по специализации финансовых институтов (кол-во)

Источник: расчеты НРА

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Для сравнительного анализа использовалась информация, размещаемая компаниями в открытом доступе для неограниченного круга лиц.

Основными источниками данных были отчеты об устойчивом развитии, интегрированные отчеты и годовые отчеты за 2022 год.

В качестве дополнительных источников выступали ежеквартальные отчеты эмитента, финансовая отчетность и примечания к ней, корпоративные документы, находящиеся в открытом доступе, данные с сервера раскрытия информации Интерфакс, СПАРК, а также публикации в средствах массовой информации (СМИ).

СЕРГЕЙ ГРИШУНИН

Управляющий директор рейтинговой службы

E-mail: grishunin@ra-national.ru

Контакты для СМИ

E-mail: pr@ra-national.ru

Клиентская служба

Тел. +7 (495) 122-22-55,

E-mail: commercial@ra-national.ru

115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д.2, стр.7

тел./факс: +7 (495) 122-22-55

www.ra-national.ru

Ограничение ответственности Агентства

© 2024

Настоящий аналитический обзор создан Обществом с ограниченной ответственностью «Национальное Рейтинговое Агентство» (ООО «HRA»), является его интеллектуальной собственностью, и все права на него охраняются действующим законодательством РФ. Вся содержащаяся в нем информация, включая результаты расчетов, выводы, методы анализа и др., предназначена исключительно для ознакомления; их распространение любым способом и в любой форме без предварительного согласия со стороны ООО «HRA» и подробной ссылки на источник не допускается. Любые факты неправомерного использования интеллектуальной собственности ООО «HRA» могут стать основанием для судебного преследования. Единственным законным источником публикации документа является официальный сайт ООО «HRA» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу: www.ra-national.ru

ООО «HRA» и любые его работники не несут ответственности за любые последствия, которые наступили у лиц, ознакомившихся с настоящим аналитическим обзором, в результате их самостоятельных действий в связи с полученной из него информацией, в том числе за любые убытки или ущерб иного характера, прямо или косвенно связанные с такими действиями. Вся содержащаяся в аналитическом обзоре информация представляет собой выражение независимого мнения ООО «HRA» на дату его подготовки на основе сведений и данных, полученных из источников, которые ООО «HRA» считает надежными. Любые сделанные в нем предположения, выводы и заключения не имели целью и не являются предоставлением рекомендаций по принятию инвестиционных решений и проведению операций на финансовых рынках или консультацией по вопросам ведения финансово-хозяйственной деятельности. ООО «HRA» не несет ответственности за точность и достоверность сведений и данных, полученных из использованных источников, и не имеет обязанности по их верификации, а также по регулярному обновлению информации, содержащейся в настоящем аналитическом обзоре.